

УДК 347.513

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИОНИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПАМЯТНИКАХ РОССИИ

Видова Татьяна Александровна¹,

канд. ист. наук, доцент,
e-mail: tatyanaabron@yandex.ru,

Романова Ирина Николаевна¹,

канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: iromanovarzn@bk.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани, г. Рязань, Россия

Анализируются положения наиболее значимых, с исторической точки зрения, законодательных памятников, регламентировавших отношения, складывавшиеся в связи с нарушением правопорядка и, как следствие, причинением убытков. Проводится исследование трансформационных особенностей отношений из причинения вреда, обусловленных эволюционными процессами. В ходе краткого исследования авторы приходят к выводу о том, что регламентация убытков обеспечена посредством закрепления соответствующих мер неблагоприятного воздействия на нарушителя в различных властных актах, однако лишь во второй половине XIX в. данный институт стал обретать черты действительно правового. Приведенные выводы обуславливают, в свою очередь, дальнейший исследовательский интерес в целях проведения научных параллелей и сравнительных анализов изучаемой категории в рамках последующих эпох, включая современность. Это позволяет сформировать представления об особенностях эволюционирования законодательной мысли относительно института возмещения убытков с уяснением оснований установления правового режима возмещения убытков на современном этапе развития российского общества и государства.

Ключевые слова: возмещение убытков, обязательства из правонарушений, компенсация вреда, причинение вреда

ON THE ISSUE OF THE EVOLUTION OF THE INSTITUTE OF COMPENSATION FOR DAMAGES IN THE STATUTES OF RUSSIA

Vidova T.A.¹,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
e-mail: tatyanaabron@yandex.ru,

Romanova I.N.¹,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
e-mail: iromanovarzn@bk.ru,

¹Moscow Witte University, a branch in Ryazan, Ryazan, Russia

The article analyzes the provisions of the most significant, from a historical point of view, statutes regulating the relations that developed in connection with the violation of law and order and, as a consequence, causing losses. The study of the transformational features of the relations of harm caused by evolutionary processes is carried out. In the course of a brief study the authors come to the conclusion that the regulation of damages was ensured by fixing appropriate measures of adverse impact on the violator in various acts of authorities, but only in the second half of the XIX century this institution began to acquire the features of a truly legal one. These conclusions, in turn, determine further research interest in order to conduct scientific parallels and comparative analyses of the category under study in the framework of subsequent epochs, including modernity. It allows us to

form ideas about the specificities of the evolution of legislative thought regarding the institution of compensation for damages with an explanation of the grounds for establishing a legal regime for damages at the present stage of development of Russian society and the state.

Keywords: compensation for damages, obligations from offenses, compensation for harm, causing harm

DOI 10.21777/2587-9472-2022-4-5-10

Эволюция института возмещения убытков в отечественном правовом порядке стала происходить в тот период, когда начала складываться российская государственность и сформировались общественные отношения, применительно к которым осуществлялись соответствующие противоправные посягательства.

С момента, когда возник институт возмещения вреда, возмещение имущественного вреда было законодательно предусмотрено в числе ведущих средств правовой защиты. Кроме того, допускалось получение денежного вознаграждения помимо суммы ущерба, который был причинен. Данное вознаграждение представляло собой средство, позволяющее обеспечить дополнительную правовую защиту в случае посягательства в отношении благ, являющихся личными нематериальными, и иных присущих гражданам имущественных прав [1].

Исследователи, анализирующие эволюцию возникающих в связи с причинением вреда обязательств, указывают, что выделять в праве Древней Руси соответствующие обязательства не следует, в силу того что они сливаются с преступными деяниями [2, с. 28].

В качестве первых источников права Древней Руси, являющихся письменными, рассматриваются договоры князей Олега и Игоря, заключенные с греками в 911 и 945 гг. соответственно. Данные источники включали положения уголовно- и гражданско-правового характера, предусматривающие выплаты лицам, являющимся потерпевшими. Статья 4 договора 911 г. определяла, что в случае, если совершившее убийство лицо скрылось, родственники убитого получают имущество убийцы¹. В статье 5 указанного договора предусматривалось денежное взыскание как мера ответственности в связи с причинением телесных повреждений. За избиение или удар денежное взыскание составляло 5 л серебра².

В Русской Правде также были зафиксированы права потерпевшего лица в отношении возмещения за причиненный вред. Одна часть данного памятника отечественного права появилась в первой половине XI в., а другая – во второй половине указанного столетия. Первая именуется Правдой Ярослава, а вторая – Правдой Ярославичей. Содержащиеся в данном акте положения были ориентированы, в том числе, и на то, чтобы охранять частную собственность. Для собственника предусматривалось право в отношении возвращения из чужого владения, являющегося незаконным, имущества, которое ему принадлежало (такого как холоп, конь, одежда, оружие). Предусматривалось назначение штрафа в связи с причиненной обидой согласно строго предусмотренной процедуре, в которой требовались показания свидетелей. В случае необходимости проводилось разбирательство в присутствии 12 человек. Соответствующие положения содержатся в Краткой Правде в ст. 13–16, а в Пространной Правде – в ст. 34, 35.

Защита движимой собственности основывалась на принципе, предусматривающем возвращение лицу, являющемуся законным собственником, с уплатой компенсирующего убытки штрафа.

Наряду с возмещением имущественного ущерба в случае незаконного пользования чужой вещью и воровства предусматривалась необходимость денежного возмещения в связи с «обидой».

В обязательственном праве предусматривались обязательства из договоров и деликтов. Четкая дифференциация уголовно- и гражданско-правовых обязательств отсутствовала. Обязательство являлось правовым отношением, в связи с наличием которого нарушителю имеющихся у лица интересов требовалось в пользу данного лица совершить предусмотренные действия.

Следствием обязательств из правонарушений по Русской Правде являлась ответственность, связанная с возмещением убытков и уплатой штрафа. Так, Краткая Правда предусматривала, что ответ-

¹ Титов Ю.П. История государства и права России. – Москва: Велби, 2003. – С. 31.

² Юшков С.В. Памятники русского права. Вып. 1. – Москва: Госюриздат, 1950. – С. 11.

ственность взявшего чужую одежду или коня состояла в возвращении взятого чужого имущества и уплате штрафа в размере трех гривен. Для укрывателя холопа ответственность состояла в возвращении укрываемого и выплате штрафа [3].

В Русской Правде предусматривались разновидности наказаний денежного характера, применявшихся в случае причинения потерпевшему вреда, в виде урока, головничества, продажи и виры (дикой и обыкновенной). Некоторые взыскания направлялись в казну князя, а другие – лицам, которым был причинен вред либо обида вследствие совершения посягательства [4].

Головничество представляло собой замену талиона. Все взимаемое поступало лицу, которое утратило родственника вследствие посягательства, заявило и выиграло гражданский иск. Какие-либо выплаты в княжескую казну от головничества не производились.

Закон не определял величину головничества. Очевидно, что исходно оно определялось по соглашению между причинившим обиду лицом и тем, кому она была причинена. В дальнейшем величину определял суд на основе заявляемого обиженным иска.

Применительно к вире следует отметить, что она была исходно введена на случай совершения убийства, при котором родственники убитого, способные преследовать убийцу в порядке мести, отсутствовали. Вира представляла собой обращение выморочного имущества в княжескую казну. Закон фиксировал величину виры. Так, составлявшая сорок гривен вира подлежала взиманию в случае, если был убит простой свободный человек. Если же убитым являлся боярин, подлежала взиманию вира, являющаяся двойной [5].

В указанный период существовало ручательство верви (общины) за каждого участника общины в том, что будут сохраняться спокойствие, тишина и мир. В этой связи в случае выявления трупа в пределах территории верви в отсутствие сведений о совершившем преступлении вира подлежала уплате исходя из состояния убитого. Данная вира называлась дикой. Если отсутствовали сведения о том, кем был убитый, вира подлежала взиманию в обычном одинарном размере.

С момента ликвидации талиона, т.е. с момента, когда была исключена возможность мстить убийцам в частном порядке, вира стала сходной с головничеством.

Соответствующие взыскания взимались при любом убийстве. Головничество направлялось наследникам или близким родственникам лишенного жизни, а вира – в казну князя в виде санкции за совершение посягательства.

Еще одной разновидностью взыскания являлась продажа. Выплата продажи должна была осуществляться лицом, которое виновно нарушило личные права другого лица (за исключением лишения жизни). Данное взыскание носило штрафной характер. Если взыскание виры производилось исключительно в случае лишения жизни, то продажа взыскивалась в связи с любыми иными нарушениями прав. Закон предусматривал различия в величине данного взыскания исходя из категории посягательства, виновности в содеянном. Так, устанавливались такие размеры, как одна, три, двенадцать, двадцать гривен. При этом последний вариант санкции носил наименование полувиры.

Если вследствие преступления у господина возникал материальный убыток, предусматривалась необходимость выплаты урока. С учетом данного обстоятельства выплата уроков производилась, в том числе, в связи с убийством холопа, раба. Взыскание урока сопровождалось взысканием продажи в случае свободного статуса лица, убившего зависимого человека либо повредившего чужую вещь [6].

Пространная редакция Русской Правды в течение ряда столетий выступала в качестве ключевого акта, регламентировавшего судопроизводство на Руси. Следует отметить, что еще в XV–XVI вв. судами назначались санкции в виде продаж, вир. Кроме того, назначались поток и разграбление (у совершившего преступление лица конфисковывалось все имущество, а данное лицо отправлялось в изгнание).

Двинская уставная грамота 1398 г. в числе ключевых разновидностей наказания предусматривала взыскиваемый в пользу пострадавшего, родственников пострадавшего штраф в денежной форме³.

Соответственно, на основе изучения содержащихся в Русской Правде положений с точки зрения развития анализируемого института следует отметить, что в указанном законе предусматривался

³ Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – Москва: Юридическая литература, 1985. – С. 181–182.

особый институт возмещения вреда. При этом в указанный период нормативно не дифференцировались такие категории, как ущерб, вред, убытки. Практически во всех случаях возмещение вреда предусматривало необходимость уплачивать продажу либо виру. В этой связи данный институт не был самостоятельным и представлял собой средство, применявшееся для того, чтобы восстановить справедливость [7].

В эволюции отечественного права следующей стадией являлось появление Псковской судной грамоты. В Пскове, Новгороде в XII–XV вв. с развитием отношений товарно-денежного характера сформировалась система обязательственного права. Ее развитие предполагало необходимость нормативно зафиксировать имущественную ответственность.

Псковская судная грамота характеризуется изменением понятия преступления, увеличением состава деяний, относящихся к ним. В Псковской судной грамоте предусматривалась ответственность за совершение преступлений в виде разбоя шайкой, поджога, грабежа, разбоя и кражи. В качестве преступных подлежали квалификации и посягательства в отношении государства.

Установленные в Псковской судной грамоте наказания были представлены в виде имевшей штрафной характер продажи, смертной казни. Продажа поступала в княжескую казну, при этом часть средств получала казна Пскова. Устанавливались и взыскания в пользу потерпевшего в виде компенсации за причиненный вред⁴. За кражу предусматривались штрафная выплата в княжескую казну и выплата потерпевшему. Совершение побоев каралось по Псковской судной грамоте продажей в пользу княжеской казны и составлявшим один рубль вознаграждением потерпевшему⁵.

Институт возмещения убытков получил дальнейшее развитие в период формирования Московского государства. В сопоставлении с Русской Правдой в Судебнике 1497 г. четко определялись обязательства из причинения вреда. За потраву и некоторые иные деяния была установлена ответственность имущественного характера. Так, при потраве лицу, в собственности которого находился истребивший посеvy скот, требовалось произвести в пользу владельца возмещение понесенных последним убытков. Лихое дело – преступление – было определено Судебником 1497 г. в виде действия любого рода, вследствие которого причинялся вред господствующему классу либо государству. Наряду со смертной казнью Судебник 1497 г. – первый кодифицированный акт государства, являющегося централизованным, который устанавливал взыскание из имущества преступления головы для того, чтобы компенсировать причиненный потерпевшему моральный вред.

Новой стадией развития анализируемого института являлся Судебник 1550 г., предусмотревший пени – штрафы в денежной форме. Пени взыскивались в случае, если наносилось бесчестье. Государь определял, какая сумма подлежала уплате обесчещенному лицу. Взыскание пеней производилось и в случае противоправного обогащения должностных лиц. Пени должна была быть уплачена в трехкратном размере в отношении того, что противоправно приобрел лихоимец⁶. Судебник 1550 г. предусматривал и возможность заявить при убийстве гражданский иск.

В Судебниках 1497 и 1550 гг. присутствовали положения, предусматривавшие выплату обиженному денежных средств в размере, который определялся с учетом сословной принадлежности.

Отечественное законодательство XVII в. также предусматривало необходимость уплачивать денежное вознаграждение, реализовывавшее компенсационную функцию, сверху суммы имущественного ущерба, который был причинен потерпевшему. Соборное уложение 1649 г. предусматривало определение величины причиненного лицу бесчестья. Ответственность в связи с причиненным оскорблением устанавливалась в размере от одного до четырехсот рублей исходя из обстоятельств в виде сана, звания, социального статуса подвергшегося оскорблению лица. Указанные обстоятельства определяли и величину компенсации в денежной форме, подлежавшую уплате в случае, если причинялись телесные повреждения [8].

Соответственно, Соборное уложение 1649 г. представляло собой более совершенный источник правового регулирования компенсации за моральный вред. В нем детально определялась величина воз-

⁴ Титов Ю.П. Псковская Судная грамота. Хрестоматия по истории государства и права России. – Москва: Проспект, 2000. – С. 30.

⁵ Чистяков О.И. История отечественного государства и права: в 2 т. – Москва: Юристъ, 2001. – Т. 1. – С. 35.

⁶ Скрытнев Е.А. Развитие русского права второй половины XVII – XVIII вв. – Москва: Наука, 1992. – С. 200.

мещения, подлежавшего выплате в случае причинения бесчестья лицам, являвшимся духовными и служилыми, проживавшим в сельской местности и городах, обладавшим различными званиями.

В законодательстве Петровской эпохи порядок, согласно которому должен был возмещаться ущерб, был изменен. Взыскания в денежной форме поступали преимущественно в казну, а не только потерпевшим. Сохранились правила, регламентировавшие взыскание в случае причинения бесчестья. В таких уставах, как морской и воинский, а также в манифесте Екатерины II «О поединках» были предусмотрены положения в отношении оскорбления чести.

В первой трети XIX в. в качестве ключевого акта законодательства в гражданско-правовой сфере стал выступать Свод законов Российской империи, издание которого впервые состоялось в 1832 г. Его раздел «О вознаграждении за обиды личные имуществом» также предусматривал нормы подобного рода. В статье 574 т. 10 ч. 1 предусматривалось, что «как по общему закону никто не может быть без суда лишен прав, ему принадлежащих, то всякий ущерб в имуществе и причиненные кому-либо вред или убытки, с одной стороны, налагают обязанность доставлять, а с другой – производят право требовать вознаграждения»⁷.

В связи с обидой, причиненной письменно или устно, обывателю должна была быть выплачена сумма, соответствующая выплате обывателя в городской доход и казну за годовой период. Возмещение вреда представляло собой наказание самостоятельного характера, которое применялось в том случае, если частные и должностные лица не исполняли предусмотренные требования.

Таким образом, исследование вопросов возмещения убытков, осуществленное путем анализа законодательных памятников России, позволяет прийти к выводу о том, что регламентация убытков была обеспечена посредством закрепления соответствующих мер неблагоприятного воздействия на нарушителя в различных властных актах, однако лишь во второй половине XIX в. данный институт стал обретать черты действительно правового посредством соответствующего нормативного урегулирования отношений, складывавшихся в связи с причинением убытков.

Список литературы

1. *Шишкин А.А.* История развития отечественного института возмещения вреда, причиненного преступлением // Молодой ученый. – 2019. – № 19. – С. 284–287.
2. *Юшков С.В.* Общественно-политический строй и право Киевского государства. – Москва: Гос. изд-во юрид. лит., 1949. – 544 с.
3. *Хазыкова Э.К.* Некоторые вопросы гражданского права в Русской Правде // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. – 2008. – № 2. – С. 156–159.
4. *Воробьев С.М.* Русская Правда как один из первоисточников законодательного закрепления права потерпевшего на возмещение вреда // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 5. – С. 25–27.
5. *Росляков А.Д.* Процедура возмещения имущественного вреда в древней Руси X–XIII вв. // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. – 2020. – № 1. – С. 78–80.
6. *Тимошенко Т.А.* История развития института возмещения вреда в России // Верховенство права: международный и национальный аспект: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак, 2020. – С. 109–113.
7. *Жигулина В.В.* Становление и развитие института возмещения вреда в гражданском праве в дореволюционной России // Высшая школа: научные исследования: материалы межвузовского научного конгресса. – Москва, 2019. – С. 36–40.
8. *Ширманов И.А.* Ответственность судей как гарантия прав личности (исторические аспекты в древности и средневековье) // Российский судья. – 2003. – № 4. – С. 32–34.

⁷ Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов: в 2 кн. / сост. И.М. Тютрюмов. – Москва: Статут, 2004. – Кн. 2. – С. 334.

References

1. *Shishkin A.A.* Istoriya razvitiya otechestvennogo instituta vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniem // *Molodoy uchenyj.* – 2019. – № 19. – S. 284–287.
2. *Yushkov S.V.* Obshchestvenno-politicheskij stroj i pravo Kievskogo gosudarstva. – Moskva: Gos. izd-vo yurid. lit., 1949. – 544 s.
3. *Hazykova E.K.* Nekotorye voprosy grazhdanskogo prava v Russkoj Pravde // *Vestnik Instituta kompleksnyh issledovaniy aridnyh territorij.* – 2008. – № 2. – S. 156–159.
4. *Vorob'ev S.M.* Russkaya Pravda kak odin iz pervoistochnikov zakonodatel'nogo zakrepleniya prava poterpevshego na vozmeshchenie vreda // *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie.* – 2007. – № 5. – S. 25–27.
5. *Roslyakov A.D.* Procedura vozmeshcheniya imushchestvennogo vreda v drevnej Rusi X–XIII vv. // *Aktual'nye problemy penitenciarnoj nauki i praktiki.* – 2020. – № 1. – S. 78–80.
6. *Timoshenko T.A.* Istoriya razvitiya instituta vozmeshcheniya vreda v Rossii // *Verhovenstvo prava: mezhdunarodnyj i nacional'nyj aspekt: sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii.* – Sterlitamak, 2020. – S. 109–113.
7. *Zhigulina V.V.* Stanovlenie i razvitie instituta vozmeshcheniya vreda v grazhdanskom prave v dorevolyucionnoj Rossii // *Vysshaya shkola: nauchnye issledovaniya: materialy mezhvuzovskogo nauchnogo kongressa.* – Moskva, 2019. – S. 36–40.
8. *Shirmanov I.A.* Otvetstvennost' sudej kak garantiya prav lichnosti (istoricheskie aspekty v drevnosti i srednevekov'e) // *Rossijskij sud'ya.* – 2003. – № 4. – S. 32–34.